

60. Серия: «Далёкое зарево»

Возле «Вавилона-6» больше суеты, чем обычно. Открываются гиперпереходы, и прибывают военные корабли. В основном рейнджеры, но есть и другие.

«Вавилон-6». Малый купол:

В помещении много народа. В сборе военный совет: Келл, Блэк, Волков, Шу'Корт, Корн Жано, Ардал, Конрад, Эдон Трохт, Таррок, Керимбрак, Аграт Юаре Рибеф и некоторые послы других рас Альянса.

Келл выглядит не лучшим образом, словно ему совсем недавно было плохо. Но он пытается собраться.

Входит Кит Холдер, осматривается. Келл взглядом указывает ему на место рядом с собой, а на вопросительный взгляд Волкова отвечает:

Келл: Пусть тоже послушает. Вероятно, нам понадобится его помощь.

Когда все рассаживаются, Кристофер начинает.

Фиолетовый сектор. Квартира Мут-Хазата:

В помещении полумрак. У входа стоит Келл. Напротив него, словно паук в паутине из тьмы то ли стоит, то ли висит кор'хаар. Щупальца за его спиной шевелятся, словно ткуют эту тьму.

Келл: Кто вы? Мы сталкивались со слугами Теней, но я не помню вашего участия в последних войнах Теней.

Мут-Хазат (характерным ему зловещим шёпотом, звучащим будто бы сразу в голове): Мы не воины. Мы хранители. Мы прибежище.

Келл: Что же вы храните?

Мут-Хазат: Память. Память эпох. Память Теней.

Келл: И что же вы хотите от нас?

Мут-Хазат: Поделиться знанием.

Келл: Не понимаю. Мы же ваши враги, враги ваших хозяев. Мы победили их.

Мут-Хазат: Вы победили бледную тень их бывшего могущества. Мы видели их власть, мы восхищались.

Келл: Восхищались уничтожением целых планет?

Мут-Хазат: Не нам судить их величие. Лишь краем своего существования мы застали другую эру. Когда Тени были иными. Старшими. Учителями. Поводырями. Не такими, какими познали их вы.

Келл: И что же произошло?

Мут-Хазат: Война. Война с расой, пришедшей издалека.

Малый купол:

(продолжение сцены)

Келл (рассказывает): Примерно полтора миллиона лет назад по земному летоисчислению в нашу часть галактики прибыли корабли на тот момент молодой, но грозной и перспективной расы. Но тогда ведь и Изначальные были молоды. История умалчивает о причинах, но произошёл конфликт с кем-то из Изначальных. Вероятно, кто-то воспринял появление незнакомцев как вторжение в свои территории и атаковал. Началась война. Год за годом она охватывала всё большие территории, втягивая всё больше цивилизаций. Настоящий галактический пожар. В конце концов, желая положить этому конец и сохранить хотя бы тех, кто ещё остался, Тени вмешались.

Фиолетовый сектор. Квартира Мут-Хазата:

(продолжение сцены)

Мут-Хазат: Тени не хотели войны, они даже уважали их, но всё же они сокрушили чужаков. Чтобы защитить младших братьев. Слабых от сильных. **(пауза)** Первый грех Теней.

Малый купол:

(продолжение сцены)

Келл: Будучи на тот момент самыми сильными из Изначальных, Тени уничтожили все силы этой расы в нашем регионе и... **(пауза)** Они понимали, пока эта раса жива, она будет продолжать войну. Восстановит силы и рано или поздно вернётся, потому что она изначально хотела мира, но её подло атаковали, а это требовало мести. В общем, Тени полетели туда, нашли родину этой расы, и уничтожили там всё, чтобы никому было возвращаться.

В помещении зависает тишина в ожидании главного слова.

Келл: Но...

Фиолетовый сектор. Квартира Мут-Хазата:

(продолжение сцены)

Мут-Хазат: Но кое-кто выжил. **(пауза)** Они перенесли великие муки, сражаясь с проклятием Теней. Сотни веков закаляясь, тая злость, лелея жажду мести. Под влиянием заразы они выродились в иных существ. Они уже не живые и ещё не мёртвые. Они обрели силу, которую вам не остановить. Калистианцы называют их Неприкаянными. И теперь они пришли мстить.

Орбита Минбара:

Мерцают огни патрульных кораблей, медленно двигающихся по орбитальным траекториям. Тяжёлые орбитальные станции висят над планетой, безмолвные стражи, фиксирующие каждый корабль и каждое движение вблизи поверхности.

Минбар. Йедор:

Рассвет. Город блистает в лучах восходящего солнца.
Камера сдвигается, показывая окраину, уходящую в холмы.

Храм Файлен:

Кажется, храм заброшен, настолько тут тихо. Однако изредка можно встретить отдельных пожилых минбарцев, глубоко медитирующих.
Камера движется по низу вдоль пустых аллей. Справа в кадре появляются ноги, спешно и бесшумно шагающие по аллее.

Храм Файлен. Внутренний зал:

Свет из купола мягко скользит по стенам, преломляясь в старых кристаллах. Между колоннами стоят переносные медицинские капсулы и контейнеры с провиантом. На полу голографические проекторы, создающие прозрачные панели с данными. Несколько молодых жрецов и рейнджеров заняты своими делами.

Рамин в светлом одеянии стоит возле одной из панелей. На ней строки – список недавно прибывших. Она жестом помечает нескольких и закрывает запись.
К ней подходит молодой минбарец из касты воинов. Рамин оборачивается, реагируя на движение.

Рамин (приветливо): Сандел. Рада тебя видеть.

Молодой воин склоняет голову в приветствии.

Сандел (официальным тоном): Киран просил передать, Серый Совет принял решение прооперировать Эрлена и попробовать спасти жизнь Энтил'За. Вопреки первоначальным ожиданиям, операция удалась. Энтил'За идёт на поправку.

Рамин (улыбается): Благодарю тебя, Сандел. Это очень хорошая новость.

Юный воин разворачивается, чтобы уйти, но задерживается, осматривая, что происходит. На его лице отражается искреннее любопытство.

Рамин: Если тебе интересно, ты можешь остаться, Сандел. Я была бы рада показать тебе храм.

Тузанор. Медицинский центр Анла'Шок:

Ночь. Тихие, почти бесшумные шаги охраны.

Палата Эрлена:

Эрлен лежит неподвижно в открытой мед-капсуле. К нему подключена различная аппаратура. Свет мягкий, приглушённый. Журчат аппараты регенерации, стабилизаторы тихо моргают зелёным. Звук дыхания через аппарат усилен. Почти ровный.

Дверь палаты с едва слышным шипением открывается. На пороге появляется чья-то фигура. Видна лишь нижняя часть туловища, длинный плащ у пола. Шаги мягкие, уверенные. Без спешки.

Фигура подходит к изголовью.

Крупный план: рука в перчатке кладёт на столик рядом с мед-капсулов небольшой цилиндрический сосуд. Материал тёмный, как металл старого корабельного корпуса.

Фигура касается скрытого замка. Сосуд мягко издаёт сухой треск. Появляется узкая тонкая щель. Становится заметно еле уловимое движение.

Фигура чуть наклоняет сосуд, открывая щель шире.

Краем глаза видно лишь неразборчивое тёмное движение внутри. Что-то живое покидает сосуд. Тихо, уверенно скользит в мед-капсулу. Фигура плавно перекрывает собой сосуд, закрывая дальнейший обзор.

Виден Эрлен. Он лежит без сознания. Но его дыхание вдруг сбивается, тональная частота дыхательного аппарата меняется. Аппаратура реагирует... показатели скачут на мгновение, и аппарат регенерации перестраивает ритм так, будто обнаружил новый «второй» сигнал.

Спустя секунду сосуд закрыт. Фигура поднимает сосуд, медленно отходит назад в тень.

Дверь снова шипит. Фигура уходит так же тихо, как пришла.

Крупный план на Эрлена. Его лицо остаётся таким же спокойным, но в глубине под веками – лёгкое микросокращение мышцы глаза, почти невидимое.

Показатели аппаратуры снова приходят в норму, отображая жизненные показатели одного существа, словно второй биоритм синхронизировался с биоритмом Эрлена.

Война. Опять. Как только мы стали слабее, она снова пришла в наш дом. Обрушилась как лавина из темных глубин Вселенной. Наверное, нет никого более уставшего от войны, чем солдат. Но именно ему нужно подниматься и идти в бой, чтобы защитить свой мир от нового врага, от чужих, кто хочет его уничтожить. Мы Межзвёздный Альянс. Мы выстояли против Теней. Мы выстоим и сейчас.

(Одновременно со словами показываются кадры как многочисленные вражеские корабли покидают гиперпространство, рейнджеры сражаются с пиратами, монстры на станции нападают на обитателей).

Орбита Торины-5:

У станции уже собрался достаточно внушительный флот.

«Вавилон-6». Синий сектор. Квартира Келла:

Кристофер собирается в путь. Он заканчивает одеваться и проверяет, всё ли готово. Звучит звонок.

Келл: Открыть!

Дверь открывается, и входит Волков.

Волков: Нам надо поговорить.

Кристофер делает жест, показывая, что готов поговорить по пути, и оба выходят в коридор.

Синий сектор. Коридоры:

Келл (предупреждая слова Николая): Мы не можем улететь вдвоём. Если мы оба погибнем, Холдер приберёт станцию к рукам, и его хозяева получат слишком много власти.

Волков: Оставайся ты. Я полечу.

Келл: Нет, змееловы – это моя ответственность. После той атаки пиратов на их мир я должен был присматривать за ними. Не полагаться на то, что с проблемой покончено. Эти Неприкаянные там что-то строят. Мы должны помешать им.

Волков: Это древняя раса, враг Теней. Ты не сможешь им противостоять. Возможно, телепат мог бы установить связь, попробовать всё объяснить. Мы ведь враги Теней.

Келл: Мут-Хазат считает иначе. По его словам, с ними никак не объясниться.

Волков: Значит, мы должны идти на войну с врагом наших врагов?

Келл: Они уже воюют против нас. Агрессор-2338, вторжение – это всё их рук дело. Они ослабили нас, отвлекли... Теперь у нас есть единственный шанс – успеть нанести упреждающий удар до семнадцатого ноября, до того, как они закончат строить то... что строят. Я убедил Шу'Корта возглавить силы союзников на фронтах в моё отсутствие. **(с досадой вздыхает)** Как же нам не хватает сил. Разбросаны по всему Известному космосу, гоняются за множеством врагов... И ладно бы только это, но у нас и внутренние враги.

Кристофер вдруг замолкает. Николай внимательно смотрит на него. Обычный человек, наверное, спросил бы, но телепату не требовалось.

Волков: Стоит попробовать. Терять нам нечего.

Кристофер спешно выходит.

Минбар: Йедор:

Над столицей алеет красивый закат. Лучи уходящего солнца играют на кристаллических структурах, придавая городу сказочные краски.

Храм Файлен:

Храм словно ожил, спустя века забвения. В нём довольно оживлённо. Жрецы и молодые рейнджеры снуют из стороны в сторону.

Камера следит за молодым жрецом, почти мальчишкой. Он спешит по дорожке. Видно, что взволнован.

Храм Файлен. Внутренний зал:

Рамин беседует с пожилым жрецом. Дверь открывается, и вбегают тот самый юный жрец. Он быстро находит взглядом Рамин.

Юный жрец (громко на весь зал): Рамин!

Рамин замечает его, но не спешит реагировать. Она что-то говорит пожилому жрецу, кланяется и только потом направляется к юнцу. Тот, опасливо озираясь, что производит много шума в священном месте, быстро устремляется к ней.

Рамин (мягко, но с укором): Тармин, это неуважительно так себя вести в храме.

Тармин: Прости меня, Рамин, но... **(от волнения юнец не сразу подбирает слова)** Я только что слышал... Я не хотел... Так вышло...

Рамин (улыбается): Выдохни, мой друг. Вспомни уроки дисциплины и медитации. Океан тоже волнуется, но он спокоен и величественен.

Тармин (наспех делает глубокий вдох и выдох): Я слышал, тебя вызывает Карал.

Взгляд Рамин становится хмурым. Это удивляет собеседника.

Тармин: Ты не рада?! Ты встретишься с Серым Советом.

Рамин (хладнокровно): Я уже видела Серый Совет, мой юный друг. И поверь, я бы с удовольствием оставалась вдали от него.

Тармин (удивлённо): Но как...? Это же такая честь.

Рамин собирается что-то ответить, но рядом, словно из ниоткуда, возникает Сандел. Он терпеливо ждёт в паре шагов.

Рамин: Вот, Тармин, тебе стоит поучиться у Сандела способности появляться тихо, как подобает такой незначительной новости.

Тармин: Но...

Рамин: Ступай! Помоги мастеру Каелу.

Юный жрец, разочарованный реакцией на его новость, разворачивается и, повесив нос, удаляется.

Сандел тем временем что-то сообщает Рамин. Та кивает.

Рамин: Благодарю, Сандел. Я немедленно отправлюсь к нему.

Сандел: А как же Карал?

Рамин (её взгляд становится твёрдым): Подождёт.

Орбита Торины-5:

Возле станции около сотни крупных боевых кораблей готовятся к отлёту.

Синий сектор. Кабинет Келла:

Келл сидит за столом. Напротив него стоит Холдер.

Келл: Ты сам всё слышал. Этот враг – раса Изначальных. Нам потребуются все силы, чтобы противостоять ей. Мы наспех собрали флот, но его может быть недостаточно. Основные силы разбросаны по территориям альянса и не успеют вовремя. Нужен флот Земли.

Холдер: По знаменитому принципу: враг моего врага мой друг?

Келл: Враг не враг, но, если цель Неприкаянных уничтожить всех, выбор невелик. Передай мою просьбу Дракуле.

Холдер: Он спросит о цене.

Келл: Нет никакой цены. Если у него есть инстинкт самосохранения, он поймёт: либо совместно, либо смерть.

Вместо ответа лицо Холдера выражает сомнение, вроде того, что он мог бы легко поспорить с этим высказыванием собеседника. Но вслух он говорит другое.

Холдер: Я передам просьбу.

Жёлтый сектор. Зона посадки:

Келл и Волков выходят к посадке на челнок. Их уже ждут Конрад и Трохт.

Конрад: Мы собрали всё, что смогли. По пути к нам присоединиться ещё кое-какие корабли, но не много.

Келл: Хорошо. (**Волкову**) Сообщи Льюису обо всём. Пусть постарается вместе с центаврианами и минбарцами побыстрее разобраться с плеританами. Нам потребуются все силы. Ардал и Корн Жано уже извещают свои правительства.

Волков утвердительно кивает. Келл и рейнджеры уходят.

Орбита Торины-5:

Объединённый флот Межзвёздного Альянса открывает переходы и улетает в гиперпространство.

Орбита Минбара:

«Крепость» Минбар предстаёт во всей красе. Оборонительные станции, военные корабли, патрулирующие округу.

Тузанор:

Вид сверху на медицинский центр Анла'Шок.

Медицинский центр Анла'Шок. Коридор:

Рамин стремительно идёт по коридору. На лице предвкушение радостной встречи.

Ещё издали она замечает охрану из двух рейнджеров у дверей. Подходит, коротко приветствует, собирается войти, но ей преграждают путь.

Рейнджер-1: Прошу прощения, Рамин, но Эрлен просил его не беспокоить.

Рамин (недоумевая): Талик, это же я. Ты не представляешь, как я ждала этого момента.

Талик: Энтил'За едва стоит на ногах. Он приказал не беспокоить.

Рамин: Я и не собираюсь. Я лишь хочу увидеть его. Никаких дел, только поприветствовать... снова среди живых.

Видно, что рейнджер мысленно мечется между приказом и дружбой. В конце концов, он коротко кивает.

Рамин (улыбаясь): Спасибо.

Палата Эрлена:

В помещении полумрак. Тёмная фигура стоит перед зеркалом спиной к двери, накидывает плащ. Камера приближается, и в отражении зеркала видны голова, шея и плечи Эрлена. В момент одевания плаща в отражении на его шее заметно что-то необычное, но буквально через секунду оно скрывается под плащом.

Дверь вдруг открывается, и в палату врывается Рамин.

Рамин (радостно): Эрлен!

Первый рейнджер замирает от неожиданности и не спешит поворачиваться.

Эрлен (сухо): Рамин.

Рамин: Как же я рада твоему восстановлению.

Эрлен медленно поворачивается. Выражение лица безупречно спокойное и слишком ровное. Глаза задерживаются на ней, но не зажигаются узнаваемым теплом.

Эрлен (ровно): Спасибо. Рад, что ты здесь.

Радость Рамин слегка сбавляет тон, не из-за слов, а из-за того, как они сказаны. Но пока она списывает это на его состояние.

Рамин: Ты прошёл через такое... Но ты выглядишь... лучше, чем я ожидала.

Эрлен не отвечает. Только слегка кивает скупым движением, без прежней плавности в движении. Рамин это замечает, но её глаза всё ещё затуманены эмоциональным подъёмом.

Рамин: Может, тебе стоит немного отдохнуть? Восстановление...

Эрлен перебивает её с вежливой, но ледяной интонацией:

Эрлен: Отдых не требуется. **(короткая пауза)** Мне уже пора. Война. Я многое пропустил.

Рамин растерянно моргает.

Рамин (тише): Пора... сейчас? Мне сказали, ты едва стоишь на ногах.

Эрлен: Да. Мне нужно приступить к обязанностям.

Он проходит рядом, сохраняя дистанцию чуть большую, чем обычно, ровно на полшага. Рамин непроизвольно ловит эту дистанцию, но ещё не успевает назвать её странной, слишком сильны эмоции. Однако что-то уже тревожит. Когда он почти у двери, она поворачивается к нему и делает шаг вперёд:

Рамин: Эрлен... ты уверен, что в порядке? Что говорят врачи? Ты как будто...

Он останавливается. На мгновение, буквально секунду, под воротником плаща на шее что-то едва ощутимо смещается, словно мышца странно сокращается.

Эрлен (не оборачиваясь): Со мной всё так, как должно быть.

Он выходит, оставляя Рамин в полумраке, теперь уже не просто с радостью, а с тонким, неприятным ощущением, что что-то в его голосе и движениях было... не тем.

Медицинский центр Анла'Шок. Снаружи:

Озадаченная Рамин выходит на улицу и сталкивается с Санделом, ожидающим её.

Рамин (удивлённо): Сандел? Ты ждал меня?

Сандел: Мой брат считает, мне стоит присматривать за тобой. У тебя появилось слишком много недоброжелателей.

Рамин: Телохранитель? Сандел, мы не нарны. Что со мной может случиться?

Сандел (пожимая плечами): Я выполняю волю брата.

Рамин (смягчаясь): Не будем его разочаровывать. Я всегда рада компании.

Вместе они уходят.

Гиперпространство:

Флот альянса летит через дымку.

Борт «Нинро». Мостик:

На мостике обычная смена. Капитан Дринмор сидит в своём кресле. Открывается дверь, и входит Келл.

Дринмор: Вскоре прибываем к цели.

Келл: Хорошо. Берём Тёмные звёзды и выходим возле планеты змееловов. Прежде чем флот ударит, нужно провести разведку.

Система змееловов. Орбита родины змееловов:

Камера показывает планету в некотором отдалении. Три коротких вспышки, и Тёмные звёзды выскальзывают из гиперпространства.

Борт «Нинро». Мостик:

На главном экране появляется планета.

Дринмор: Скрытный режим! Пассивное сканирование!

Все всматриваются в экран, ожидая результатов.

Офицер разведки: Ничего. Никаких признаков цивилизации на орбите.

Келл: Это нормально для змееловов. Они всячески стараются не привлекать чужого внимания. Давайте приблизимся.

Тёмные звёзды, сохраняя между собой приличное расстояние, подходят к планете.

Борт «Нинро». Мостик:

Офицер разведки: Ничего. Если выйти из скрытного режима, можно собрать больше информации.

Келл: Нет. Мы не знаем, с чем имеем дело. Я бы предпочёл не выдавать нашего присутствия. Сближайтесь ещё!

Орбита планеты змееловов:

Камера показывает планету вблизи. В отличие от прошлого раза, когда земляне помогли змееловам отбиться от пиратов, теперь планета выглядит иначе. Чёрные облака закрывают всю поверхность, не пропуская солнечного света.

Борт «Нинро». Мостик:

Все всматриваются в мрачный образ планеты. На лицах недоумение и понимание, что здесь произошла трагедия.

Офицер разведки: Никаких признаков жизни. Согласно поступающим данным планета подверглась бомбардировке или похожему виду разрушительного воздействия. Если на поверхности что-то и было, его больше нет.

Келл (сокрушённо): Проверить ещё раз! Кто-то же должен был уцелеть.

Офицер разведки (через минуту): Нет. Всё выжжено дотла.

Дринмор: Где конструкция Неприкаянных? Она должна быть в этой системе.

Офицер разведки: В скрытном режиме возможности сканирования сильно ограничены.

Дринмор: Разрешаю использовать все доступные средства разведки, можно нарушить скрытный режим. Передайте другим звёздам оставаться в нём.

Орбита Минбара:

Камера показывает орбитальные сооружения, поворачивается к планете и приближает огни на поверхности.

Йедор. Храм Файлен. Жилище Рамин:

Рамин возвращается в свои покои. Она озадачена встречей с Эрленом и не сразу замечает, что внутри кто-то есть.

Карал: Ты послушалась моего приказа.

Рамин движением руки зажигает светильник и всматривается в дальний угол, где стоит пожилой минбарец в сером балахоне. Узнаёт.

Рамин: Мне показалось это приглашением.

Карал недовольно смотрит на собеседницу, внутренне борясь с раздражением.

Карал: Мне некогда препираться с тобой. Я хочу, чтобы ты стала моей помощницей.

Рамин (удивлённо): Почему?

Карал: Обычно вопросов не задают, а лишь благодарят за оказанную честь. **(короткая пауза)** Общение с людьми испортило твои манеры, сделало тебя дерзкой и импульсивной. **(смягчает тон)** Я всегда говорил Деленн, до добра это не доведёт.

Рамин: Она считала иначе.

Карал: Она... впрочем, не будем. Я прибыл сюда не за тем, чтобы обсуждать Деленн. Как я уже сказал, мне нужна ты. **(жестом останавливая Рамин, вновь открывшую рот для вопроса)** Воины что-то затевают. Они манипулируют Мастерами, желая заполучить больше власти. Ты сама видела, в Сером Совете от нашей касты остался лишь я. Прикрываясь войной они распространяют своё влияние всё дальше. Ты со мной согласна?

Рамин не спешит отвечать, внимательно вспоминая все последние события и заново оценивая их с учётом сказанного.

Рамин: Да.

Карал: Ты уже известна своей дерзостью и строптивостью, поэтому я хочу, чтобы ты задавала вопросы. Имея полномочия моей помощницы, ты сможешь заходить в двери, в которые ранее не могла.

Рамин: Что насчёт моей текущей деятельности? Я...

Карал: Ты получишь больше ресурсов, но все они должны проходить официальными путями. Хватит подпольных игр. Минбарское общество не должно воспринимать твою деятельность, как противопоставление воле Серого Совета. Идёт война, мы должны оставаться едины.

Рамин: Я могу подумать или отказаться?

Карал: Разумеется, нет. **(направляется к выходу)** Инструкции получишь позже.

Карал выходит, оставляя Рамин одну.

Орбита планеты змееловов:

Тёмные звёзды всё ближе к планете.

Борт «Нинро». Мостик:

Все ждут результатов сканирования. Наконец, офицер разведки даёт о себе знать.

Офицер разведки: Возле седьмой планеты системы есть некая активность. Кажется, конструкция там.

Келл: Проклятье! Передайте флоту новые координаты! Зная про змееловов, мы предположили, что врагу нужна их планета. Но на самом деле им она была не нужна.

Дринмор (догадавшись): Им не нужны были свидетели.

Келл: Боже мой! Целая цивилизация уничтожена только лишь потому, что оказалась не в том месте и не в то время.

Дринмор: Прыгаем!

Тёмные звёзды снова ныряют в гиперпространство.

Гиперпространство:

Среди порядка сотни кораблей союзников летит «Центурион».

Борт «Центуриона»:

На мостике дежурная смена. В капитанском кресле Чен. Рядом Конрад и Трохт. На экране по связи Кристофер Келл.

Келл: Мы ошиблись. Выходите из гиперпространства! Не медлите! Мы в пяти минутах.

Конрад: Хорошо. (поворачиваясь к Чену) Сигнал флоту. Мы прыгаем.

Система змееловов. Недалеко от седьмой планеты:

В пространстве висит необычная огромная конструкция. Если присмотреться, по ней ползают сравнительно крохотные дроны-осьминоги.

Камера отворачивает от конструкции в сторону, и мы видим вдалеке несколько открывающихся зон перехода.

Зоны перехода вблизи:

Эскадра союзников во главе с «Центурионом» покидает гиперпространство и готовится к атаке.

Возле конструкции:

Появление флота было обнаружено. От конструкции отделяется несколько десятков дронов-осьминогов и выстраиваются для обороны.

Атакующий флот:

Корабли союзников запускают истребители.

Борт «Центуриона». Мостик:

Конрад: Что говорят сканеры?

Трохт (всматривающийся в голографическое изображение конструкции): Есть подозрение, что объект уже достроен. И есть у меня подозрение, что это...

Конрад: Врата.

Чен: Врата?! Куда?

Конрад: Куда бы то ни было, давайте уничтожим их.

Трохт: Смотрите!

Конструкция:

От конструкции отделяется огромный корабль. Части его корпуса уже знакомы, так как появлялись ранее. Он занимает позицию между вратами и наступающим флотом.

Борт «Центуриона». Мостик:

Конрад (наблюдая корабль Неприкаянных): Ждёт нас. Как паук в паутине. Передайте флоту, что конструкция – это приоритетная цель. Истребители должны отгонять от нас вражеских дронов. Крейсерам и эсминцам - убрать с дороги корабль.

Чен: Передано.

Конрад: В бой!

Открытый космос:

Флот альянса маневрирует и открывает огонь. Истребители сцепляются с дронами в ураганном танце. Несколько залпов попадают по крейсеру Неприкаянных, но его окутывают голубые всполохи защитного поля, оберегая от урона.

Борт «Центуриона». Мостик:

Все замечают произошедшее.

Конрад: Главное орудие к бою!

Открытый космос:

Крейсер Неприкаянных открывает огонь. Его яркие бирюзово-голубые лучи разрезают ближайшие корабли союзников, словно они бумажные. Один луч попадает в правую гондолу «Центуриона», срезая её под чистую. «Центуриона», не успевшего дать залп из главного орудия, разворачивает. Ещё один луч рассекает корпус, отделяя носовую секцию.

Чуть поодаль. Открытый космос:

Тёмные звёзды выныривают из гиперпространства. Перед ними открывается картина сражения.

Борт «Нинро». Мостик:

Келл: Сближаемся! Заходим с левого фланга...

Волков: Не успели.

Все смотрят на экран.

Открытый космос:

Видно сражение, а за ним конструкция, по которой пробегают разряды и... словно гигантский провал в космосе, внутри врат открывается странный переход.

Борт «Центуриона». Мостик:

Вдруг на корабле темнеет, и отключается гравитация. Несколько секунд проходят словно в замедленной съёмке. На экране видно, что у других кораблей та же проблема. Потеря манёвренности и отключение энергии.

Борт «Нинро». Мостик:

Тут всё в порядке, так как Тёмные звёзды ещё достаточно далеко.

Келл (поражённо): Что за чертовщина?

Волков (подавленно, едва держась на ногах): Они пришли.

Открытый космос:

Через гигантскую воронку в наше пространство выходит несколько десятков таких же огромных крейсеров Неприкаянных. От их корпусов отделяются стаи дронов-осьминогов. Они открывают огонь...

Орбита Минбара:

Камера проходит мимо тихо мерцающих станций и кораблей на фоне звёзд, затем постепенно разворачивается вниз. Огромный диск планеты заполняет кадр, и при приближении отдельные блики на ночной стороне складываются в переплетение дорог и городов.

Тузанор:

Тузанор, высоко в долине между заснеженными гребнями. Камера скользит над высеченными в кристалле зданиями и зелёными парками, задерживаясь на храмах у водопадов, месте тишины и паломничества для всего Минбара.

Штаб-квартира Анла 'Шок. Покои Энтил 'За:

В помещении полумрак и как будто пусто. Однако, если приглядеться, можно всё же разглядеть минбарца, стоящего в тени перед зеркалом. Свет свечи пробивается сквозь мрак и освещает его левую сторону минбарца. Это Эрлен. Он тяжёлым взглядом смотрит на своё отражение, где на шее у него прикреплён Страж дракхов. Его единственный глаз смотрит через зеркало в ответ. В этот момент дверь за спиной открывается, и в светлом проёме появляется силуэт минбарца в одеянии воинов. Он открывает рот, и знакомый голос звучит:

Киран: Идём! У нас много дел.

Система змееловов. Возле седьмой планеты:

Сражение похоже на беспощадную расправу. Корабли Неприкаянных неуязвимыми убийцами пронзают строй союзников, разрезая всё и вся. Все попытки нанести им урон разбиваются о силовые щиты.

В эфире звучит кричащий голос Келла: Отступить! Немедленно выйти из боя! Уходите!

Но шансов не остаётся. Самые дальние корабли союзников пытаются открыть переходы, однако стаи дронов-осьминогов настигают их и принимаются терзать. Вскоре всё кончено. Флот Неприкаянных удаляется, оставляя за собой облако опалённых обломков.

Камера поворачивает в сторону, и в поле зрения попадает Тёмная звезда. Она повреждена, но не сильно. Дрейфует в пространстве.

Борт «Нинро». Мостик:

На мостике гробовая тишина. Все всматриваются в главный экран, показывающий итоги поражения. Обгорелые обломки разгромленного флота альянса дрейфуют в пространстве.

Офицер разведки: Есть несколько кораблей, сохранивших относительную целостность. Множество спасательных капсул.

Келл: Николай?

Волков: Им на нас наплевать. Они уходят.

Вслед за словами видно, как вдали открываются гиперпереходы. Флот Неприкаянных уходит.

Движение замедляется. Экран медленно темнеет.

Вдруг через черноту экрана проявляются четыре глаза кор'хаара.

Голос Мут-Хазата: Гонимые жаждой мести, они пришли по ваши души.